

ПОДМОСТКИ

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛА ВАЛЕНТЕЙ

Мария Алексеевна Валентей — внучка Всеволода Эмильевича, вдохновительница великого реабилитационного похода, хозяйка и фея-хранительница разоренного очага в Брюсовом переулке (б. улица Неждановой). А если официальным слогом — заведующая Музеем-квартирой Мейерхольда, филиалом Бахрушинского музея.

Местом печально знаменитом — как известно, именно здесь от руки наемных убийц пала Зинаида Райх. Сюда, после расправы с супругами и высылки в 24 часа детей (в семье Мейерхольда воспитывались Татьяна и Константин Есенины), радостно потирая руки, вселились энкавдашники. Квартира была поделена на две и зажила обывательской жизнью. Какой музей? Именем бывшего хозяина впору было детей пугать...

— Мы добивались этой квартиры под музей с 55-го года, — говорит Мария Алексеевна. — Тогда реабилитировали Всеволода Эмильевича, и можно было уже мечтать. Никто из потомков режиссера здесь, к сожалению, уже не жил. Косте дали тогда 8-метровую комнату на Большой Пионерской, Таня же вообще была прописана в Брюсовом переулке временно.

И занимали квартиру после ареста хозяина совершенно посторонние Мейерхольду люди (у В.Э. от первого брака было три дочери — Мария, Татьяна и Ирина. Мария умерла в 29-м году, у Ирицы, жены артиста Меркурьева, родилось трое детей: Анна, Екатерина и Петр. Мария Алексеевна Валентей и ее сестра — дети Татьяны — Н.Б.). Я же никогда не хотела здесь жить, хотя часто бывала у бабушки. Мой муж, доктор наук, профессор Московского университета, умер не так давно...

В 90-м году сюда, под окна квартиры, пришли, протестуя и надеясь, люди со свечами. Акция отчаяния возымела действие. Тогдашняя хозяйка квартиры поняла, что надо уезжать. С подачи бывшего министра культуры Николая Губенко глава КГБ Крючков дал распоряжение выделить из фондов ведомства квартиру для расселения. В 92-м году половина квартиры наконец освободилась. Правда, требовался мощный ремонт.

Мария Алексеевна хмурится и не хочет даже называть съехавшую привередливую особу (та, оказывается, пересмотрела десяток квартир, прежде чем выбрала — причем значительно лучшую) из органов. Но вот о второй прежней хозяйке говорит с теплотой:

— Бывшая актриса ярославского театра Марья Мартыновна Нечаева сделала доброе дело: продала свою часть квартиры музею за минимальную стоимость. Причем против воли родственников. Оговорила себе право пожизненного проживания. Я как представитель музея за ней ухаживала. И год назад мы ее похоронили. Детей у нее не было.

Сейчас комнаты (всего их четыре) радуют глаз после свежего ремонта. Розовая, как прежде, — бывшая Танина, голубая — Костина. Светлый просторный зал, где когда-то разыгралась трагедия и где нынче размещилась экспозиция "Маскарада" (эскизы и три подлинных костюма из Александрики — спасибо директору театра Георгию

Сашенко!), — Зинаиды Николаевны. Наконец, самая знаменитая — по картинам и снимкам с непременным восточным колоритом (ковер — подарок Музея Востока), роялем, бюстом Пушкина и "глубокоуважаемым" шкафом — кабинет мастера. Шкаф, кстати, единственная здесь подлинная вещь — сохраненная у Шагинян. Ей музейщики сделали копию и выпросили оригинал. Книги — из личной библиотеки Валентей. У В.Э., как известно, в основном собиралась классика. На стене — рисунок Николая Соколова, рядом эскиз знаменитой картины Кончаловского. Под стеклом — рукописи режиссера: летящий почерк, рисунки... В Бахрушинском все прекрасно сохранилось...

— Недавно в Уэльсе прошел симпозиум по творчеству Мейерхольда. Очень интересный, раскрывающий творчество мастера в самых неожиданных и разнообразных аспектах. От России приехали редактор "Наследия Мейерхольда" Майя Ситковецкая, автор документального фильма о мастере Вадим Шербаков, актеры и режиссеры Алексей Левинский и Геннадий Богданов — ведущие "русские учителя биомеханики". Тэд Браун представил свою книгу о режиссере, остальные участники — архивные материалы, картины, доклады и передачи. Там же, в Англии, помогли собрать деньги для музея на карнизы и занавески. Потому как не хватало — какие средства у госмузеев? СТД давно не помогает — нет никакой возможности, — вздыхает Мария Алексеевна.

Жест мастера.

Музей еще официально не открылся, но небольшие группы посетителей здесь уже принимают. Особенно близких хозяину. Особенно в февральские дни — ведь так уж срежиссировала судьба, что день памяти (2 февраля) — отделяет от дня рождения (10 февраля) чуть больше недели. 2 февраля сюда пришли родственники, ученики и поклонники Всеволода Эмильевича — звучали воспоминания, стихи, были показаны редкие видеоматериалы.

А в минувшую субботу, в день 122-летия мастера, в его доме снова прошел "Большой театр-сбор". Говорили о "Маскараде" Мейерхольда, об Ахматовой, Цветаевой — о том крепком и невидимом, что связывало этих художников. А затем Валерий Фокин, глава Центра Мейерхольда, назвал имена студентов-счастливчиков, которые стали стипендиатами Центра. Итак, уже традиционную (она присуждается второй год подряд) премию мастера завоевали будущие режиссеры: Юрий Бутусов (Санкт-Петербургская театральная академия), Катя Гранитова (РАТИ) и Оксана Чебанюк (Шукинское училище). Так что дело Мейерхольда живет и побеждает.

Наталья БОБРОВА.